

DOI: 10.31857/S086904990015417-0

РОССИЯ И МИР RUSSIA AND THE WORLD

Оригинальная статья / Original Article

Ценностные размежевания в России и современном мире: значение для внутренней и международной политики

© В.И. ПАНТИН

Пантин Владимир Игоревич, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (Москва, Россия), v.pantin@mail.ru

В статье автор рассматривает роль ценностных размежеваний и расколов в современной политике, их влияние на возникновение и регулирование внутривнутриполитических и международных конфликтов. На примере ряда постсоветских стран показана важность адаптации политических институтов к существующим базисным ценностям, традициям и политической культуре данного общества. Сделан вывод о том, что для консолидации российского и ряда других постсоветских обществ, их динамичного социально-политического развития необходимо формирование интегрирующей системы ценностей в сочетании с традиционными и современными, социально ориентированными и либеральными ценностями. Рассмотрено влияние различных систем ценностей на международные отношения в современном мире, показано, что наиболее прочные международные региональные экономические и политические союзы формируются на общей или близкой цивилизационной и ценностной основе.

Ключевые слова: ценности, ценностные размежевания, политические институты, политические конфликты, идентичность, международная политика, Россия, постсоветские страны.

Цитирование: Пантин В.И. (2021) Ценностные размежевания в России и современном мире: значение для внутренней и международной политики // Общественные науки и современность. № 3. С. 7–18. DOI: 10.31857/S086904990015417-0

Value Cleavages in Russia and Contemporary World: Role in Domestic and International Politics

© V.I. PANTIN

Vladimir I. Pantin, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), v.pantin@mail.ru

Abstract. This article analyses the role of value cleavages and splits in the contemporary politics as well as how they are influencing the formation and regulation of domestic and international political conflicts. The article demonstrates the importance of adaptation of political institutions to basic values, traditions and political culture in post-Soviet societies. The author concludes that creation of the integral values system is necessary for consolidation of Russian and other post-Soviet societies, as well as for their social and political development. This integral system should include traditional and modern values, as well as liberal and social values. The influence of different value systems on international relations in contemporary world is considered. As the author demonstrates, the most coherent regional economic and political unions are formed on common or similar civilizational and value basis.

Keywords: values, value cleavages, political institutions, political conflicts, identity, political instability, international politics, Russia, post-Soviet countries

Citation: Pantin V. (2021) Value cleavages in Russia and contemporary world: role in domestic and international politics. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 7–18. DOI: 10.31857/S086904990015417-0 (In Russ.)

В современном мире ценностные размежевания, разделения и расколы играют все большую роль во внутренней и международной политике. Данная тенденция связана с процессами информационной, технологической и экономической глобализации. Усиливается взаимодействие между разными культурами и цивилизациями, которым присущи различные системы базовых ценностей. Растет интенсивность информационных потоков, которые воздействуют на сознание людей поверх государственных границ, что заставляет их воспринимать события не только «у себя дома», но и в других странах. В результате у отдельных личностей и у целых социальных групп возникает более или менее выраженная реакция на иные ценности и культурные нормы, которые неизбежно привносятся вместе с информационными потоками. Новые социальные и политические технологии дополнительно воздействуют на сознание человека, в том числе на его ценности и предпочтения.

Кроме того, ощутимо нарастающие потоки глобальной, в том числе инокультурной миграции, порождают «столкновение ценностей» и «столкновение цивилизаций». Такого рода «столкновения» (ценностные размежевания, разделения и разломы) характерны не только для отношений между государствами [Huntington 1996], но и для взаимодействия между разными социальными и культурными группами *внутри* одного и того же общества [Inglehart, Welzel 2005; Арбатова, Кокеев 2016; Холодковский 2019]. Более того, ценностные размежевания могут взаимодействовать с другими – этническими, цивилизационными, конфессиональными или поколенческими [Huntington 1996; Guelke 2012; Dossan 2021]. В данной ситуации они могут резко усиливать друг друга. В результате социальные, политические и социально-демографические размежевания способны приобретать ярко выраженную эмоциональную и ценностную окраску, что сильно затрудняет диалог и поиск необходимых компромиссов.

Взаимное непонимание и неприятие ценностей «других» часто ведет к политическим столкновениям и дестабилизации. Также это может стать причиной эскалации

напряженности в отношениях между разными социальными группами внутри общества и между разными государствами в мировой политике. В частности, конфликт и растущая напряженность в отношениях между современным Западом и Россией во многом связаны с разным восприятием таких преимущественно политических ценностей, как «Свобода», «Справедливость», «Демократия», «Права человека», «Государство», «Личность», «Порядок» и др. Более того, иерархия этих ценностей отличается в классической западноевропейской и в традиционной российской системе. В западноевропейской системе базисных ценностей выше всего ценятся *Личность, Индивидуальная Свобода, Частная собственность, Право, Равенство перед Законом, Эквивалентный Обмен, Производительный Труд, Развитие* [Кульпин 1995, 144]. В традиционной российской системе ценностей доминировали *Государство, Социальная Справедливость, Правда, Служение, Порядок*. Несмотря на все социальные пертурбации советского и постсоветского периодов, они продолжают играть важную роль и в современном российском обществе [Кульпин 1995, 161; Рябов, Курбангалеева 2003; Дробижева 2018]. В традиционной конфуцианской (китайской) системе значимы такие ценности, как *Государство, Мир в душе человека и в обществе, Порядок, Традиции, Иерархия, Ритуал, Прошлое (конфуцианское) Знание, Стабильность* [Кульпин 1995, 138–139; Huntington 1996, p. 108]. Несмотря на процессы модернизации, эти ценности до сих пор играют большую роль в современном китайском обществе [Ломанов 2015].

Одновременно в России и Китае под влиянием модернизации и вестернизации произошло размежевание представителей элитных и массовых групп на сторонников традиционных и сторонников западных ценностей. Парадоксально, но и внутри современных западных обществ наблюдаются подобные тенденции, хотя и иного рода. Прежде всего, произошло разделение на сторонников классических западноевропейских (или американских) и сторонников постсовременных «постмодернистских» ценностей [Norris, Inglehart 2019]. Подобное разделение в явном виде проявлялось в США на протяжении последних двух десятилетий. В ходе президентских выборов 2020 г. это привело к глубокому политическому расколу американского общества на сторонников Д. Трампа и Дж. Байдена.

Ценностные размежевания и расколы относятся к наиболее сложным и труднопреодолимым социокультурным разделениям. Часто их не учитывают при выработке и проведении внутренней и внешней политики. Одновременно ценностные размежевания, если они не переходят в глубокие расколы и острые политические конфликты, важны для сохранения культурного, социального и политического разнообразия – необходимого условия для развития всякого общества. Более или менее насильственная ликвидация размежеваний, ценностная унификация и стандартизация приводят к исчезновению в обществе полноценного диалога и необходимой полемики. Отсутствие конкуренции идей и альтернатив развития рано или поздно приводит к «застою» и деградации политической и социальной системы, как произошло в Советском Союзе. Ценностные размежевания часто трудно верифицировать, четко определить их характер, границы и глубину, что затрудняет их исследование и тем более формализацию. Тем не менее их можно выявлять и исследовать с помощью социологических методов, а также используя элементы историко-культурного, культурологического и политического анализа [Кульпин 1995; Рябов, Курбангалеева 2003].

Цель данной статьи – выявить и охарактеризовать многостороннее влияние ценностных размежеваний и расколов на внутреннюю и международную политику в современных обществах, прежде всего в постсоветских странах и в ряде других государств. В качестве методологических подходов в статье используются цивилизационный и институциональный подходы, а также концепции С. Роккана [Lipset, Rokkan 1967] и А. Лейпхарта [Lijphart 2004], адаптированные к современной реальности с учетом происходящих в начале XXI в. культурных сдвигов и социально-политических изменений.

Ценностные размежевания и политические институты

Ценностные размежевания и расколы влияют на функционирование политических институтов, их характер и эффективность. В обществах, где существует консенсус в отношении сложившихся политических институтов, их эффективность достаточно высока. Такие институты обладают устойчивой легитимностью и важны как часть политической системы. В то же время в обществах с глубокими ценностными размежеваниями и расколами (например, в ряде постсоветских стран) легитимность политических институтов постоянно ставится под вопрос, что порождает их низкую эффективность. Правда, как показывают события последних лет в США, Великобритании и странах ЕС, даже страны с устойчивыми и эффективными политическими институтами не застрахованы от социальных и политических конфликтов, внутренней дестабилизации и кризиса институтов в случае возникновения ценностных и иных расколов [Ferguson 2014; Вайнштейн 2018; Hooghe, Marks 2018]. Однако особенно остро вопросы эффективности политических институтов стоят в странах с переходными политическими режимами, недавно заимствовавших эти институты у других государств.

В чем состоит проблема «имплантации» политических институтов? Заимствованные институты должны более или менее органично вписываться в историю, традиции, культуру и соответствовать доминирующим ценностям общества. Или, по крайней мере, не противоречить им. В противном случае такие институты будут отвергнуты. Или, что встречается гораздо чаще, они приобретут совершенно иной характер и будут функционировать в соответствии с историческими традициями, политической культурой и ценностями данного общества. Следует отметить, что многие из популярных в 1980-х–1990-х гг. концепций «демократического транзита» [O'Donnell, Schmitter 1986; Przeworski 1991] не учитывали всю сложность проблемы формирования новых политических и иных институтов, игнорируя важные социокультурные, ценностные, цивилизационные факторы. В определенной мере учесть эти факторы пытаются исследователи, работающие в рамках неоинституционального [Adcock, Bevir, Stimson 2007; Hale 2015] и социокультурного подходов [Inglehart, Welzel 2005; Isaaks, Polese 2016; Dossan 2021]. Впрочем, вклад этих исследований в политическую теорию и практику пока что остается недостаточным.

К чему ведет недооценка культурного и ценностного климата для эффективности функционирования и самого характера институтов? В качестве важного примера приведу заимствование в 1990-е гг. западных политических институтов Россией и другими постсоветскими странами. В начале 1990-х гг. многие постсоветские государства активно перенимали и даже копировали американские и западноевропейские политические институты – институт президентства, парламент, политические партии, институт выборов, институт местного самоуправления и др. Вместе с тем они игнорировали «нестыковку» данных институтов с политической и социальной реальностью, политической культурой и доминирующими ценностями постсоветских обществ. Более того, ценностные размежевания и расколы, как правило, не принимались во внимание – например, разделение общества на сторонников западных либеральных ценностей и на приверженцев советских или традиционных для данных обществ ценностей.

В результате заимствованные из западной политической практики институты часто приобретали совершенно иной характер. Институт президентства во многих постсоветских странах стал приобретать выраженные авторитарные черты, институт многопартийности превратился в феномен «партии власти», институт местного самоуправления стал инструментом обогащения местных кланов и элит. Однако самое главное – из-за игнорирования ценностных размежеваний и различий, неумения или нежелания искать компромиссы между разными социальными группами в большинстве постсоветских об-

ществ возникли острая социальная напряженность и политические конфликты. В России это привело к трагическим событиям октября 1993 г., а в других странах — к «цветным революциям», государственным переворотам, гражданскому противостоянию, что вызвало значительное падение эффективности политических институтов и всей политической системы.

Разумеется, политические и социальные институты тоже влияют на ценностную и культурно-историческую основу общества. Немалую роль играет и заимствование опыта других, прежде всего развитых стран. Однако значимое воздействие на доминирующие в обществе ценности и его культуру возможно лишь в длительной перспективе. Адаптация институтов к социокультурным условиям данного общества или цивилизации должна сопровождаться также и адаптацией общества к институтам. В противном случае возникнет глубокий ценностный и политический раскол, угрожающий самому существованию общества и государства.

Для эффективного функционирования политических институтов важно учитывать доминирующие в данном обществе ценности, традиции и культурные нормы. Необходимы взаимная «притирка» и адаптация политических институтов и общества, причем эти процессы требуют длительного времени, смены поколений и постоянного подтверждения эффективности институтов с точки зрения общественного развития.

Роль ценностных размежеваний в российском и других постсоветских обществах

Не вдаваясь в длительные споры между западниками и славянофилами, можно констатировать, что в географическом, геополитическом и культурно-цивилизационном плане Россия занимает промежуточное положение между Западом и Востоком, представляя вместе с тем самостоятельное политическое и культурно-цивилизационное образование [Тоупбе 1948; Бродель 1992, 455; Вернадский 1997]. В силу такой позиции для российского общества, ее интеллигенции и элиты характерны достаточно глубокие ценностные и культурные размежевания и расколы [Панарин 1995]. Ключевую роль в современной российской культуре и политике играют размежевания между традиционалистами (почвенниками, государственниками), с одной стороны, и либералами-западниками — с другой [Рябов, Курбангалеева 2003; Пантин 2019, 33–34]. Неустойчивость цивилизационных оснований России не раз ставила ее на грань гражданской войны и геополитической катастрофы. Российский философ и политолог А. Панарин отмечал: «Наряду с этим имеется, на наш взгляд, и еще одна общая причина слабости цивилизационных оснований в России. Она касается ее промежуточного цивилизационного положения между Востоком и Западом, Севером и Югом... Цивилизационная промежуточность требовала универсалистской восприимчивости, тяготы пространства и времени, истории и географии требовали нередко предельной мобилизации духа, способности справиться и с вызовами сурового климата, и с вызовами воинственных соседей» [Панарин 1995, 27–28].

Ценностные, социальные и политические разногласия в сегодняшнем российском обществе препятствуют его консолидации, что ощущают большинство российских граждан. В ходе всероссийского опроса, который проводил ВЦИОМ в 2019 г., на вопрос «Есть ли в России, по вашему мнению, сегодня народное единство или нет?» 54% опрошенных ответили «скорее нет», 37% респондентов сказали «скорее есть» и еще 9% затруднились с ответом¹.

¹ Опрос ВЦИОМ «Народное единство: мечта или реальность?» (2019) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-mechta-ili-realnost>).

Социокультурная ситуация в российских регионах существенно различается, поскольку заметно разнится уровень их модернизации и социально-экономического развития [Латин 2015; Латин 2016]. С подобной неоднородностью и с культурно-исторической спецификой регионов России необходимо считаться в политике идентичности [Дробижева 2018]. Вместе с тем, как показывают события 1990-х–2010-х гг., размежевания между сторонниками традиционных и современных прозападных ценностей играют принципиально важную роль в современном российском обществе, особенно в крупных городах, и активно влияют на политические процессы в России.

В настоящее время эти процессы приобретают характер противоречий между социальными группами, ориентированными на западные либеральные ценности (*Индивидуальная свобода, Частная собственность, Материальный успех, Рынок, Деньги*), и группами с традиционными российскими и советскими ценностями (*Государство и Государственный патернализм, Семья, Социальная справедливость, Порядок, Развитие на основе собственных традиций и собственной культуры*). Разумеется, кроме этнических, региональных, конфессиональных, идеологических убеждений, в современном российском обществе бытуют и многие другие ценностные размежевания. В данном случае речь идет о наиболее важных и острых, которые могут привести к серьезным социально-политическим противостояниям и конфликтам.

С другой стороны, эти размежевания приобретают также поколенческий характер: значительная часть молодежи в большей степени ориентирована на западные либеральные ценности [Горшков, Шереги 2020]. Большинство же представителей среднего и старшего поколений, переживших распад государства в начале 1990-х гг., в той или иной мере придерживаются традиционных (или полутрадиционных) российских и советских ценностей.

В российском обществе ценности социальной справедливости всегда играли и продолжают играть важную роль. Вместе с тем значительная часть россиян не видит действий власти по ее укреплению. По данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в 2018 г., только 29% опрошенных согласны с утверждением, что политика российских властей сегодня скорее способствует укреплению социальной справедливости. 32% респондентов выразили противоположное мнение и еще 30% посчитали, что эта политика никак не влияет на справедливость общества. Остальные 9% опрошенных затруднились с ответом².

Очевидно, что перед Россией и другими постсоветскими государствами стоит цель сформировать интегрирующую общество систему ценностей. В ней должны сочетаться традиционные и современные, социально ориентированные (в том числе коллективистские) и либеральные ценности. В ее основе может лежать ключевая в современных условиях ценность *Развития Человека и Общества*. Без такой консолидации невозможно *выработать* и воплотить в жизнь эффективную политику социального и экономического развития. С одной стороны, она должна отвечать реалиям современного, весьма динамичного мира, многочисленным технологическим, социальным и геополитическим вызовам. С другой – учитывать особенности, традиции и доминирующие ценности данного общества.

На сегодняшний день ни одна из постсоветских стран, включая Россию, не смогла сформировать такую систему ценностей и провести эффективную политику развития на ее основе. Между тем потребность в такой политике и ценностной интеграции со временем только возрастает. Во многом это связано с попытками постсоветских элит некритически заимствовать, копировать западную систему ценностей и механически

² Опрос ВЦИОМ «Социальная справедливость в России» (2018) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sotsialnaya-spravedlivost-v-rossii>).

«скрестить» ее с местным национализмом. В результате вместо новой органичной системы, которая должна возникнуть в результате творческой адаптации и переработки западных и традиционных ценностей, возникает эклектичная и подчас взрывчатая смесь плохо усвоенного либерализма и национализма. Набор никак не совместимых друг с другом ценностей и норм не может объединить общество и, тем более, способствовать его эффективному поступательному развитию. Напротив, такое положение дел консервирует старые и порождает новые ценностные и социокультурные расколы. В этом и состоит одна из серьезных угроз развитию российского и других постсоветских обществ.

Среди постсоветских обществ по глубине конфликтогенных ценностных расколов следует выделить Украину, Молдову и Беларусь. Наиболее серьезные из таких расколов в этих странах разделили сторонников более или менее выраженного этнического национализма, агентов «европейских ценностей» и приверженцев полутрадиционных или же советских ценностей [Семененко, Лапкин, Бардин, Пантин 2017; Бардин, Баринов 2018; Соловьев, Чуфрин 2020]. Противоречия в сочетании с этническими, региональными, культурно-историческими и другими размежеваниями в данных государствах привели к серьезным внутриполитическим конфликтам. В свою очередь, такого рода коллизии, тесно переплетаясь с внешнеполитическими конфликтами, препятствуют модернизации и поступательному развитию этих стран, а также усиливают региональную и глобальную напряженность [Соловьев, Чуфрин 2020].

Ценностные размежевания в международной политике

В международной политике наличие различных систем ценностей проявляется, прежде всего, в противоречиях и конфликтах на междоцивилизационной и межконфессиональной основе. В современном международном политическом дискурсе активно используют такие концепты и идеологемы, как «европейские ценности», «американские ценности», «конфуцианские ценности», «азиатские ценности», «исламские ценности» [Huntington 1996, 108, 114–115; Ефимова, Хохлова 2020]. Более того, в современном мире эти концепты и идеологемы, апеллируя к реальным или сконструированным ценностям, нередко служат важными инструментами политической борьбы и информационных войн.

Пока различные системы базовых ценностей ограничены исторически сложившимся ареалом и не навязываются всеми средствами другим народам и цивилизациям, ценностные различия не приводят к резким ценностным расколам и, как следствие, к международным конфликтам, «столкновению цивилизаций». Любое насилие и попытки представить те или иные ценности, например, европейские, американские или азиатские в качестве «глобальных» и «универсальных», неизбежно вызывают сопротивление, способствуя возникновению международных политических конфликтов. В частности, с этим связан подъем радикализма и экстремизма в исламском мире и другие проявления религиозного фундаментализма и фанатизма. Современные конфликты между Западом и Россией, между США и Китаем также в немалой степени вызваны попытками западных государств распространить свои ценности и социокультурные нормы на страны и общества, которые исторически принадлежат к другим культурам и цивилизациям.

Западные и незападные общества осознанно или неосознанно игнорируют существующие между ними различия в ценностных предпочтениях. В доминирующих культурных нормах и ориентациях усиливается крайне опасное недопонимание. Диалог по важнейшим вопросам и проблемам сильно затруднен и часто непродуктивен. Подобный подход – и это с очевидностью показывают социальные и политические последствия COVID-19, изменение климата, продолжающиеся локальные войны и усиление общей нестабильности в мире – может привести человечество к крупным провалам и катастрофам. Дальнейшая эскалация информационных и психологических войн чревата деградацией и сломом меж-

дународных институтов, возникших после Второй мировой войны. Такой поворот неизбежно приведет к хаосу в международных отношениях и к резкому нарастанию угрозы ядерной войны. В то же время назревшая потребность в реформировании международных институтов, их адаптации к новым реалиям сталкивается с глубокими противоречиями и конфликтами между ведущими государствами, в том числе на ценностной и социокультурной основе.

Формированию нового полицентричного и многоцивилизационного мирового порядка, разумеется, во многом препятствуют ценностные размежевания. Наряду с этим отдельные государства пытаются превратить их в глубокие расколы для того, чтобы использовать разногласия в своих экономических и геополитических интересах. Тем не менее, в современном мире наиболее прочные региональные союзы (например, ЕС, НАФТА, АСЕАН, ЕАЭС, Всестороннее региональное экономическое партнерство), как правило, формируются на общей или близкой ценностной и культурно-цивилизационной основе. Иными словами, тенденция к полицентризму (многополярности) пробивает себе дорогу, хотя и не без многочисленных трудностей и конфликтов.

Главная проблема заключается в том, как и на какой основе будут взаимодействовать между собой эти международные региональные союзы? Удастся ли им мирно преодолеть существующие противоречия? Смогут ли они научиться слышать и понимать друг друга? Такое взаимодействие заложило бы основу нового формата глобализации, который учитывал бы культурно-цивилизационное и ценностное многообразие современного мира. Впрочем, пока в отношениях между региональными союзами, наряду с экономическим взаимодействием и партнерством, преобладают жесткая конкуренция и стремление получить односторонние преимущества. Распространение сферы одностороннего влияния далеко за пределы своего культурно-цивилизационного и геополитического ареала приводит к международным конфликтам, информационным, дипломатическим, торговым войнам. Такая ситуация может быть нестабильной, конфронтационной и зачастую хаотической. В результате возникают огромные риски для всего мира, включая дальнейшее распространение международного терроризма и перерастание «гибридных» войн в войны «горячие».

Выход из тупиков конфронтации и перманентной глобальной нестабильности, как представляется, во многом связан с учетом ценностных и культурно-цивилизационных различий ведущими государствами. Необходимо вырабатывать реальную международную политику, основанную на признании таких противоречий. Моделью функционирования международных институтов, учитывающих реальные культурно-цивилизационные и политические различия между государствами, может служить Совет Безопасности ООН. Кроме того, существуют организации и площадки (БРИКС, ШОС, G20 и т.д.), куда входят страны, представляющие разные цивилизации. Решения в них принимают единогласно (с правом вето). Функционирование и развитие таких международных институтов показывает, что к важным для всего мира решениям могут приходить страны с разными системами ценностей и с разными культурно-цивилизационными нормами. Напротив, попытки насильственно, не считаясь с культурными и социальными различиями, внедрить всюду одни и те же ценности и нормы ведут не к формированию «универсальной цивилизации» и органичному единству, а к усилению конфронтации, кризисам, росту внутрисполитической и глобальной нестабильности.

* * *

Подводя итоги, можно сделать вывод, что влияние ценностных размежеваний на внутрисполитические и международные процессы в современном мире существенно возрастает. Однако учет этого влияния во внутренней и международной политике резко отстает от происходящих культурно-цивилизационных изменений и ценностных сдвигов.

В ситуации, порожденной процессами глобализации, игнорирование прежних и новых ценностных размежеваний, в том числе вызванных массовой инокультурной иммиграцией, межэтническими и расовыми противоречиями, ведет к росту социально-политической напряженности и нестабильности во многих западных государствах.

В незападных, в том числе постсоветских обществах, ценностные размежевания усиливаются по мере роста «цифрового неравенства». Модернизационные изменения и социокультурные сдвиги приводят к межпоколенческим, этнополитическим, региональным разделениям и расколам. Новые политические институты, которые были переняты у западных стран, часто не сочетаются с культурными и ценностными основаниями постсоветских обществ. Ценностные разделения могут угрожать серьезными внутренними потрясениями и в современном российском обществе. Необходимо уделить особое внимание формированию культурной, образовательной и информационной политики, диалогу между социальными группами с разными ценностными ориентациями и постепенному формированию системы ценностей, которая объединит большинство граждан. Первым шагом в этом направлении могут стать проекты социально-экономического развития в интересах большей части российского общества, а также политика, направленная на сохранение природы, общества и человека.

В мировой политике игнорирование ценностных размежеваний между обществами разных цивилизаций ведет к взаимному непониманию между государствами, росту конфликтов и общей хаотизации международных отношений. В то же время формирование международных и межрегиональных организаций (ШОС, БРИКС, G20 и др.), которые учитывают ценностные различия, может сыграть важную роль в преодолении конфликтов, в переходе к новому полицентричному мировому порядку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арбатова Н.К., Кокеев А.М. (ред.). (2016) ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. М.: ИМЭМО РАН.
- Бардин А.Л., Баринов И.И. (2018) Проблемы национального развития и консолидации политических пространств (на примере Молдовы и Румынии) // Полис. Политические исследования. № 6. С. 99–111.
- Бродель Ф. (1992) Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. М.: Прогресс.
- Вайнштейн Г. (2018) Европейский популизм в конце 2010-х // Мировая экономика и международные отношения. Т. 62. № 3. С. 29–38.
- Вернадский Г.В. (1997) Русская история. М.: Аграф.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. (2020) Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН.
- Дробижева Л.М. (2018) Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. № 5. С. 100–115.
- Ефимова Л., Хохлова Н. (2020) Концептуализация «азиатских ценностей» в Малайзии и Сингапуре // Мировая экономика и международные отношения. Т. 64. № 1. С. 91–98.
- Кульпин Э.С. (1995) Путь России. М.: Московский лицей.
- Лапин Н.И. (2015) Дистанции между состояниями модернизированной макрорегионов России и их цивилизационные смыслы // Общественные науки и современность. № 5. С. 61–71.
- Лапин Н.И. (2016) Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. М.: Весь Мир.
- Ломанов А.В. (2015) Приспособиться к «новой нормальности» // Россия в глобальной политике. Т. 13. № 1. С. 170–186.
- Опрос ВЦИОМ «Народное единство: мечта или реальность?» (2019) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-mechta-ili-realnost>).

- Опрос ВЦИОМ «Социальная справедливость в России» (2018) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>).
- Панарин А.С. (1995) Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: Институт философии РАН.
- Пантин В.И. (2019) Российское общество начала XX в. и начала XXI в.: проблемы и риски // Социологические исследования. № 11. С. 122–132.
- Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. (отв. ред.) (2003) Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. М.: Дом интеллектуальной книги.
- Семенов И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. (2017) Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. № 5. С. 54–78.
- Соловьев Э.Г., Чуфрин Г.И. (отв. ред.) (2020) Политические процессы на постсоветском пространстве: новые тренды и старые проблемы. М.: ИМЭМО РАН.
- Холодковский К.Г. (2019) Свобода vs безопасность? Европа и массовая иммиграция // Полис. Политические исследования. № 2. С. 79–91.
- Adcock R., Bevir M., Stimson Sh. (2007) *Modern Political Science: Anglo-American Exchanges since 1880*. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Dossan Zh. (2021) *Refuge Crisis in North America: Comparative Case Study of the United States and Canada* // *Journal of Politics and Law*. Vol. 14. No. 3. Pp. 59–73.
- Ferguson N. (2014) *The Great Degeneration: How Institutes Decay and Economies Die*. London: Penguin Books.
- Guelke A. (2012) *Politics in Deeply Divided Societies*. Cambridge MA: Polity.
- Hale H.E. (2015) *Patronal Politics: Eurasian Regimes Dynamics in Comparative Perspective*. New York: Cambridge Univ. Press.
- Hooghe L., Marks G. (2018) *Cleavage Theory Meets Europe's Crises: Lipset, Rokkan, and the Transnational Cleavage* // *Journal of European Public Policy*. Vol. 25. No. 1. Pp. 109–135.
- Huntington S.P. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
- Inglehart R., Welzel Ch. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press.
- Isaaks R., Polese A. (2016) *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space. New Tools and Approaches*. London, New York: Routledge.
- Lijphart A. 2004. *Constitutional Design for Divided Societies* // *Journal of Democracy*. Vol. 15. No. 2. pp. 96–109.
- Lipset S.M., Rokkan S. (1967) *Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction*. S.M. Lipset, S. Rokkan (eds.) *Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives*. New York: Free Press. Pp. 1–64.
- Norris P., Inglehart R. (2019) *Cultural Backlash: Trump, Brexit and Authoritarian Populism*. New York: Cambridge Univ. Press.
- O'Donnell G., Schmitter Ph. (1986) *Transition from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore, London: Johns Hopkins Univ. Press.
- Przeworski A. (1991) *Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. New York: Cambridge Univ. Press.
- Toynbee A. (1948) *Civilization on Trial*. New York: Oxford Univ. Press.

REFERENCES

- Adcock R., Bevir M., Stimson Sh. (2007) *Modern Political Science: Anglo-American Exchanges since 1880*. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Arbatova N.K., Kokeev A.M. (eds.) (2016) *ES pered vyzovom migratsionnogo krizisa. Pozitsii evropeyskih stran* [EU at the Challenge of Migration Crisis. Positions of European Countries]. Moscow: IMEMO RAS.
- Barдин A.L., Barinov I.I. (2018) *Problemy natsionalnogo razvitiya i konsolidatsii politicheskikh prostranstv (na primere Moldovy i Rumynii)* [Problems of National Development and Consolidation of Political Spaces (The Cases of Moldova and Romania)]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 100–115.

- Braudel F. (1992) *Vremya mira. Materialnaya civilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv.* T. 3. [Time of the World. Material Civilization, Economy and Capitalism, XV–XVIII Centuries. Vol. 3]. Moscow: Progress.
- Dossan Zh. (2021) Refugee Crisis in North America: Comparative Case Study of the United States and Canada. *Journal of Politics and Law*, vol. 14, no. 3, pp. 59–73.
- Drobizheva L.M. (2018) Rossiyskaya identichnost': diskussii v politicheskom prostranstve i dinamika massovogo soznaniya [Russian Identity: Discussions in the Political Space and Dynamics of Mass Consciousness]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 100–115.
- Efimova L., Hohlova N. (2020) Kontseptualizatsiya "aziatskih tsennostei" v Malaizii i Singapore [Conceptualization of "Asian Values" in Malaysia and Singapore]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 64, no. 1, pp. 91–98.
- Ferguson N. (2014) *The Great Degeneration: How Institutes Decay and Economies Die*. London: Penguin Books.
- Gorshkov M.K., Sheregi F.E. (2020) *Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnih issledovaniy* [The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research]. Moscow: FNISTS RAN.
- Guelke A. (2012) *Politics in Deeply Divided Societies*. Cambridge MA: Polity.
- Hale H.E. (2015) *Patronal Politics: Eurasian Regimes Dynamics in Comparative Perspective*. New York: Cambridge Univ. Press.
- Hooghe L., Marks G. (2018) Cleavage Theory Meets Europe's Crises: Lipset, Rokkan, and the Transnational Cleavage. *Journal of European Public Policy*, vol. 25, no. 1, pp. 109–135.
- Huntington S.P. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
- Inglehart R., Welzel Ch. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge Univ. Press.
- Isaaks R., Polese A. (2016) *Nation-Building and Identity in the Post-Soviet Space. New Tools and Approaches*. London, New York: Routledge.
- Kholodkovskii K.G. (2019) Svoboda vs. bezopasnost'? Evropa i massovaya migratsiya [Freedom vs. Security? Europe and Mass Immigration]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 79–91.
- Kulpin E.S. (1995) *Put' Rossii* [The Way of Russia]. Moscow: Moskovskii litsei.
- Lapin N.I. (2015) Distsantsii mezhdru sostoyaniyami modernizirovannosti makroregionov Rossi i ih tsivilizatsionnye smysly [Distances between Modernization States of Russian Regions and their Civilizational Meaning]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 61–71.
- Lapin N.I. (2016) *Atlas modernizatsii Rossi i ee regionov: sotsioekonomicheskii i sotsiokulturnye tendentsii i problemy* [Atlas of Russian Modernization and Its Regions: Social and Economic and Sociocultural Tendencies and Problems]. Moscow: Ves' Mir.
- Lijphart A. (2004). Constitutional Design for Divided Societies. *Journal of Democracy*, vol. 15, no. 2, pp. 96–109.
- Lipset S.M., Rokkan S. (eds.) (1967) Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives*. New York: Free Press, pp. 1–64.
- Lomanov A.V. (2015) Prispособit'sya k «novo normalnosti» [To Adapt to the «New Normality»]. *Rossiya v globalnoi politike*, vol. 13, no. 1, pp. 170–186.
- Norris P., Inglehart R. (2019) *Cultural Backlash: Trump, Brexit and Authoritarian Populism*. New York: Cambridge Univ. Press.
- O'Donnell G., Schmitter Ph. (1986) *Transition from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions about Uncertain Democracies*. Baltimore, London: Johns Hopkins Univ. Press.
- Opros VTSIOM «Narodnoe edinstvo: mechta ili real'nost'?» (2019) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/narodnoe-edinstvo-mechta-ili-realnost>).
- Opros VTSIOM «Sotsialnaya spravedlivost v Rossii» (2018) (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/sotsialnaya-spravedlivost-v-rossii>).
- Panarin A.S. (1995) *Rossiya v tsivilizatsionnom protsesse (mezhdru atlantizmom i evraziystvom)* [Russia in Civilizational Process (between Atlanticism and Eurasianism)]. Moscow: Institute of Philosophy RAS.
- Pantin V.I. (2019) Rossiyskoe obshchestvo nachala XX v. i nachala XXI v.: problemy i risli [Russian Society at the Beginning of the XX and of the XXI Centuries: Problems and Risks]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 122–132.

Przeworski A. (1991) *Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. New York: Cambridge University Press.

Ryabov A.V., Kurbangaleeva E.Sh. (eds.) (2003) *Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsialnye ustanovki. Zhiznennyye strategii. Simvoly. Mify* [Basic Values of Russian People: Social Attitudes. Life Strategies. Symbols. Myths]. Moscow: Dom intellektualnoi knigi.

Semenenko I.S., Lapkin V.V., Bardin A.L., Pantin V.I. (2017) *Mezhdu gosudarstvom i natsiei: dilemmy politiki identichnosti na postsovetском prostranstve* [Between the State and the Nation: Dilemmas of Identity Politics in Post-Soviet Societies]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 54–78.

Solovyev E.G., Chufurin G.I. (eds.) (2020) *Politicheskie protsessy na postsovetском prostranstve: novye trendy i staryye problemy* [Political Processes in the Post-Soviet Space: New Trends and Old Problems]. Moscow: IMEMO RAS.

Toynbee A. (1948) *Civilization on Trial*. New York: Oxford Univ. Press.

Vainstein G. (2018) *Evropeyskiy populizm v kontse 2010-h* [European Populism in the Late 2010's]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 62, no. 3, pp. 29–38.

Vernadsky G.V. (1997) *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow: Agraf.

Информация об авторе

Пантин Владимир Игоревич, доктор философских наук, зав. отделом сравнительных политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., д. 23. E-mail: v.pantin@mail.ru

About the author

Vladimir I. Pantin, Doctor of Sciences (Philosophy), Head of Comparative Political Studies Department, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: Profsojuznaia Str., 23, Moscow, 117997, Russia. E-mail: v.pantin@mail.ru

Статья поступила в редакцию / Received: 08.04.2021

Статья поступила после рецензирования и доработки / Revised: 26.04.2021

Статья принята к публикации / Accepted: 20.05.2021